СОЦИОЛОГИЯ

А. И. Пьянов

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье рассматривается проблема определения сущности и содержания объекта и предмета социологии семьи и уровней ее социологического анализа. Представлено авторское видение решения этой проблемы, обозначенной в пределах дихотомической оппозиции обособления субъекта и объекта, индивида и семьи, семьи и общества.

Ключевые слова: объект и предмет социологии семьи, социальная реальность, социальная система, социальная общность, социальный институт, малая социальная группа, уровни социологического анализа.

A. Pyanov

FAMILY AS the OBJECT AND THE SUBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

The article regards the problem of the definition of the essence and the content of object the and the subject of sociology of the family and the levels of its sociological analysis. It is argued that this problem should be regarded within the dichotomizing opposition distinguishing the subject and the object, the individual and the family, the family and the society.

Keywords: object and subject of sociology of the family, social reality, social system, social institute, small social group, levels of sociological analysis.

«*Πάντα ῥεῖ*» («все возникает из противоположности и всею цельностью течет», то есть ничто не бывает постоянным, все изменяется), — утверждал Гераклит [2, с. 361]. И в то же время, «*omnia mutantur, nihil interit* (все меняется, ничто не исчезает)» [7, с. 494]. Это утверждение Овидия также никем не было опровергнуто. Действительно, в жизни семьи, общества и отдельного человека совмещаются вечное и изменчивое, сохраняющееся и постоянно обновляемое. Как реализовать эту парадоксальную истину в научных исследованиях? Можно лишь попытаться приблизиться к пониманию сущности и содержания такого уникального социального феномена, коим является семья.

Составной и важнейшей частью становления социологии семьи стало развитие ее научных основ, поиск ответа на вопрос о ключевых теоретико-методологических принципах, на которых базируется любая наука. Этот процесс включал в себя несколько направлений, среди которых можно выделить следующие: 1) выявление сущности и содержания социологии семьи как части общей социологии; 2) формирование представлений об объекте и предмете социологии семьи; 3) трактовка структуры и уровней социологического знания о семье;

4) упорядочивание представлений о категориях и понятиях социологии семьи; 5) определение методологических стратегий развития социологии семьи, сопоставление их достоинств и преимуществ и их соответствие назревшим потребностям развития общества и самой науки.

Во всей совокупности этих направлений постановка вопроса об объекте и предмете социологии семьи является одним из важнейших компонентов теоретической социологии. Это связано с тем, что в «социологической науке не так уж редко идет смешение объекта и предмета социологии как науки и объекта и предмета социологических исследований. А это разные вещи. Если идет речь об объекте и предмете науки, то на первое место выходят теоретико-методологические ее принципы, которые неизменны при анализе любых явлений и происходящих процессов. Во втором случае — предмет и объект определяется в зависимости от того, что конкретно исследуется и что изучается» [14, с. 20].

Прежде чем обратиться к анализу объекта и предмета социологии семьи как относительно самостоятельной отрасли социологической науки (теории среднего уровня), представляется целесообразным хотя бы в общих чертах охарактеризовать содержание обоих этих понятий.

Объект науки — это объективная реальность, представляющая тот или иной фрагмент реальной действительности, поэтому объектом познания является «все то, на что направлена деятельность исследователя, что противостоит ему в качестве объективной реальности» [11, с. 81].

Особой формой объективной реальности является социальная реальность, которая представляет собой целостное единство надличного бытия общества («действительность социального мира; существующие в действительности социальные явления и процессы») [9] и наличного бытия человека («действительность, сотворенная человеком на основе преобразования природы и включения ее предметов и свойств в социальное содержательное функционирование») [1].

Любое явление общественной жизни (а в нашем случае — это семья) может быть одновременно объектом исследования самых разных наук. Но они отличаются друг от друга предметом своего исследования. Каждая из них изучает только ей присущую сторону объективной реальности, специфические только для изучаемой науки законы и закономерности этой реальности, а также особые формы проявления и механизмы осуществления этих законов и закономерностей. Следовательно, предметом исследования конкретной науки является та или иная часть объективной реальности, которая берется не целиком, а лишь той ее стороной, которая определяется спецификой этой науки. При этом используется понятийно-категориальный аппарат, свойственный именно данной науке. Поэтому предметом любой науки выступает не просто некое явление или процесс объективного мира, а результат теоретического абстрагирования, позволяющего выявить эти законы и закономерности развития и функционирования изучаемого объекта, специфические для данной науки и никакой другой.

Таким образом, если исходить из того, что «объект науки — это та или иная сторона объективной реальности (эмпирическая реальность)», то предмет науки — это «воспроизведенная на абстрактном уровне эмпирическая реальность, полученная в результате выявления наиболее значимых, с практической точки зрения, закономерных связей и отношений этой реальности, а не просто какая-то эмпирическая реальность» [10, с. 22].

Воспроизведение эмпирической реальности на абстрактном уровне возможно только с помощью определенных понятий, которые с наибольшей полнотой определяют содержательную сторону предметной области науки. Фактической предпосыл-

кой, обеспечивающей логическое построение таких понятийных категорий, является «диалектика бытия, постигнутая в диалектике мышления в силу того, что законы бытия и законы мышления одни и те же» [16, с. 349].

Здесь необходимо указать на специфику самого социального познания, которая состоит в том, что в качестве объекта выступает деятельность самих субъектов познания, то есть сами люди являются и субъектами познания, и реальными действующими лицами. Помимо этого, объектом познания становится также взаимодействие между объектом и субъектом познания. Другими словами, в отличие от наук о природе, технических и других наук в самом объекте социального познания изначально присутствует и его субъект. В этом смысле дихотомия объекта и предмета социального познания представляется достаточно условной, что указывает на ее конвенциальный характер.

Предмет любой науки не является стабильным, зафиксированным раз и навсегда. В процессе познания происходит его постоянное развитие, меняются представления о нем. Это связано с тем, что на развитие представлений субъектов познания о предмете науки влияют два решающих фактора: прогресс самого научного знания и потребности общества. Это как раз и объясняет, почему с момента становления социологии и до сих пор продолжаются споры о ее предмете. Дело в том, что он формировался и продолжает формироваться под воздействием указанных факторов.

В настоящее время в отечественной социологии существуют известные различия в понимании того, какие понятия и категории в наибольшей степени отражают содержание ее предмета. По мнению А. Г. Здравомыслова, — это социальное действие как форма проявления социальной жизни [3]; Г. В. Осипова — это исторически определенные социальные системы и механизмы их проявления [11]; Ж. Т. Тощенко — это сознательная деятельность, действительное поведение людей [13]; В. А. Ядова — это социальные общности и социальные отношения [17] и т. д.

Но при этом есть нечто общее, что позволяет объединить все эти взгляды. Во-первых, это принятие социального как основного свойства человеческого рода, благодаря которому возникло общество и все его структуры. Во-вторых, признание того, что социальная реальность имеет системный характер. В-третьих, признание закономерности и исторической обусловленности социальной реальности. Данные утверждения, по нашему мнению, требуют более подробного рассмотрения.

Понятие социального является исходным для понимания отличительных особенностей социальной реальности. Оно служит для выявления и отражения: «1) сущности общественной жизни людей; 2) специфики высшей (социальной) формы движения материи; 3) противоречивого единства человека как общественного существа и вместе с тем биологического организма (соотношение биологического и социального); 4) структуры общественных систем с точки зрения оптимизации их функционирования и развития» [8, с. 274].

Академик Г. В. Осипов следующим образом трактует это понятие: «Социальное — это совокупность общественных связей и отношений…, интегрированная в процессе совместной деятельности (взаимодействия) индивидами или группами индивидов в конкретных условиях места и времени» [10, с. 62]. Согласно данному определению, основополагающим свойством предмета социологического знания является то, что он представляет собой всю совокупность связей и отношений, которые носят название социальных.

Под социальной связью обычно понимают набор факторов, детерминирующих совместную деятельность людей для достижения тех или иных целей, направленных на удовлетворение их различных по-

требностей. Социальные связи — это связи индивидов друг с другом, а также их связи с явлениями и процессами окружающего мира, складывающиеся в ходе их практической деятельности. Следовательно, сущность социальных связей проявляется в содержании и характере действий людей.

Исходным моментом для формирования социальной связи является взаимодействие индивидов. Социальное взаимодействие представляет собой взаимное влияние индивидов друг на друга, осуществляющееся посредством социальной деятельности. В свою очередь, это взаимодействие обычно приводит к становлению и развитию социальных отношений. Последние можно представить как относительно устойчивые и самостоятельные связи между индивидами (или их группами).

Поскольку эти связи и отношения в каждом конкретном социальном явлении всегда организованы особым образом, то оно выступает как социальная система. Социальная система — это целостное образование, основным элементом которого являются люди, их связи, взаимодействия и отношения. Они носят устойчивый характер и воспроизводятся в историческом процессе, переходя из поколения в поколение. На уровне социальной системы как целостности индивидуальные действия, связи и отношения образуют новое системное качество. Они приобретают надындивидуальный, надличностный (общественный) характер. В результате социальная система становится некоей самостоятельной субстанцией, которая по отношению к индивидам первична. Если же социальная система есть объективная реальность, то она должна проявляться как устойчивое, повторяющееся, самопроизводящееся явление.

В качестве ключевого понятия в социологии, с наибольшей полнотой отражающего социальную реальность и ее системные свойства, выступает понятие «социальная общность». Это понятие представляет собой «такую взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов, благодаря сходству условий бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, их материальной, производительной и иной деятельности, близости их взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности» [18, с. 17–18]. По данному определению, функционирование и развитие социальной общности происходят на основе социальных связей и взаимодействия ее элементов-индивидов. Функционально социальные общности направляют действия своих членов на достижения общих целей. Социальная общность обеспечивает координацию этих действий, что ведет к повышению ее внутренней сплоченности. Последняя возможна благодаря образцам поведения, нормам, определяющим отношения внутри этой общности, а также социально-психологическим механизмам, направляющим поведение ее членов. Поэтому важнейшим элементом формирования любой социальной общности является единство и солидарность людей.

Таким образом, социальная общность представляет собой исторически конкретную совокупность людей, являющуюся продуктом их взаимодействия в процессе деятельности. Данную исторически развивающуюся совокупность вполне естественно считать социальной системой.

Социальной системе присущ, как и любой другой системе, специфический состав элементов и устойчивый порядок их взаимосвязей, благодаря чему социальная общность как целостная система образует совершенно новое качество, которое нельзя свести к простой сумме качеств составляющих ее элементов. Сложность является существенным признаком социальной системы. Вследствие своих интегральных качеств социальная общность, будучи системным образованием, приобретает определенную самостоятельность по отношению к составляющим ее элементам, относительно самостоятельный способ своего

развития. Она содержит в себе источник самодвижения, развития социальных процессов и отношений, а также позволяет объяснить и состояние устойчивости, стабильности социальных систем, организаций, институтов и причины их дезорганизации. Это связано с тем, что социальные общности являются живыми образованиями социума. Они могут быть и деятельными, и пассивными и могут создавать и разрушать, осознавать себя или не осознавать.

Итак, человек осуществляет свою деятельность в процессе взаимодействия с другими людьми, которые объединены в различные социальные общности, а не изолированно от них. Данное взаимодействие индивидов и превращает их сумму в социальную систему. Следовательно, социальные системы являются одновременно и продуктом, и сферой деятельности человека. В силу этого генезис и развитие социальной реальности, воплощенной в совокупности социальных общностей, которые представляют собой «опредмеченные» структуры человеческой деятельности, имеет закономерный, исторически обусловленный характер.

Взаимодействие конкретных людей, в конечном счете, образует социальную структуру. Под социальной структурой понимается совокупность устойчивых связей и отношений между элементами, составляющими систему, которые определяют ее качественное своеобразие и строение. В отличие от системы, которая есть результат интеграционных связей элементов, структура выражает их качественное своеобразие, позволяет системе приобрести определенность и устойчивость. Если структура — это способ связи элементов друг с другом, то она выражается в виде разнообразных функций. В этом смысле социальная структура — это не что иное, как совокупность отношений человека, личностные взаимосвязи между людьми, а социальные функции — это результат деятельности человека.

В зависимости от типа социальной общности ученые выделяют два основных уровня структурной организации: макроструктуру и микроструктуру. Первый уровень отражает социетальный характер организации общества, совокупность устойчивых связей между его основными функциональными сферами (экономикой, политикой, культурой и др.), выступающую как совокупность форм социальной организации и деятельности. В этом случае ее элементами являются отдельные сферы общественной жизни и соответствующие им социальные институты. Второй уровень отражает социальный характер человеческой жизнедеятельности (деление общества на различные социальные группы, системы устойчивых связей между ними, а также внутреннюю структуру различных социальных общностей).

Обобщая сказанное, отметим, что социальная общность — это не общество как целое, а единица социального измерения. Под этим понятием подразумеваются все разновидности социальных образований, члены которых связаны общим интересом, а также находятся в прямом или косвенном взаимодействии. Поэтому при определении предмета социологии необходимо исходить из того, что в данном случае речь идет об изучении «социального» как особого феномена действительной жизни, при этом «социальная общность» как суть социального, обладающая всеми свойствами системы, выступает в качестве ключевого понятия социологического анализа объективной реальности.

Исходя из вышеизложенного понимания сущности и содержания объекта и предмета социологии, попытаемся определить специфические особенности объекта и предмета социологии семьи. Начнем с того, что в мировой социологии сложились и устойчиво сохраняются две ведущие парадигмы социального познания, которые явно или латентно реализуются учеными в их исследованиях, — объективистская и субъ-

ективистская парадигмы (зачастую используются и другие обозначения).

В рамках объективистской парадигмы семья понимается как объективная реальность *sui generis*, то есть существующая сама по себе, которая не выводится из свойств, действующих в обществе субъектов, и развивается по собственным законам. С этой точки зрения семья понимается как социальная макроструктура, существующая объективно и независимо от индивидов, как результат предшествующей деятельности людей, отделенный во времени от них самих. Как совокупная форма бытия человека в определенных границах эта структура остается инвариантной, несмотря на то, что ее внешние проявления постоянно меняются. Это — социетальный (институциональный) уровень рассмотрения семьи как социальной системы.

В рамках субъективистской парадигмы семья рассматривается как социально-групповая, субъектно-поведенческая структура, и само ее существование представляет собой не что иное, как взаимодействие между составляющими эту группу индивидами. Особенности этого взаимодействия, ценностные установки участников, их интересы, специфика поведения задают тип семьи, а потому именно субъекты социального действия являются основным объектом изучения. В рамках этой исследовательской парадигмы основное внимание социологов концентрируется на изучении семьи как совокупности образующих ее индивидов, а в качестве основного объекта исследований выступает социальное поведение и сфера непосредственных социальных взаимодействий — межличностные отношения, процессы социальной коммуникации, повседневная деятельность человека, его социальный статус и т. д. Этот подход называют микросоциологическим, поскольку он ориентирован на рассмотрение отдельного индивида.

В соответствии с этими подходами семья в социологии рассматривается:

1) как социальная структура (специфический тип социальных связей), выполняющая определенные функции по отношению к обществу и индивидам;

2) как продукт исторического развития специфической формы деятельности;

3) как психологически устойчивый продукт обмена деятельностью.

Акцентуация на том или ином аспекте изучения семьи приводит либо к смешению общеметодологического и собственно социологического планов анализа, к неразличению специфики проблем, решаемых в каждом из этих планов и соответственно — к неразличению и специфики средств их решения либо к «размыванию» или редукции самого предмета социологии семьи как самостоятельной отрасли социологической науки.

Социологический подход к исследованию семьи как целостного системного образования упирается в проблему, обозначенную в пределах дихотомической оппозиции обособления субъекта и объекта, индивида и семьи, семьи и общества. Разрешение этой проблемы сталкивается с рядом конфликтов исследовательского характера, изначально присущих как самому социальному познанию, так и данному объекту исследования.

Уникальность такого социального феномена, как семья, его сложность и противоречивость обнаруживаются в самом ее обозначении как способа физического, социального и духовного бытия человека. В этом смысле она воплощает в себе диалектическое единство общественного бытия и общественного сознания. Диалектика взаимодействия материального и идеального в семье осуществляется на уровне «семейной» практики, что делает ее опосредующим звеном между этими сторонами общественной жизни. Семья образует базовое предусловие функционирования социума, так как в ней условия существования самого сообщества людей сообразуются с высокой природной, социальной и духовной целесообразностью.

Если исходить из понимания семьи как социальной общности, то, с позиции категории «бытие», составляющие ее части (отдельные индивиды) находятся в состоянии «со-бытие», так как общность составляет присутствие других. Следовательно, семья как социальная общность есть надындивидуальная форма бытия человека, некоторая самостоятельная субстанция, которая по отношению к индивидам первична. Ее функционирование и развитие происходит на основе социальных связей и взаимодействий ее элементов-индивидов, которые образуют определенный тип социальных отношений. Вместе с тем семья сохраняет и некоторые качества, характерные для естественных явлений. Специфичность этой социальной общности состоит в том, что семья есть социально-естественное по своей природе образование, так как «биологическое здесь продолжает существовать в снятом виде, в социальном, а социальное — в биологическом» [15, с. 18].

Универсальный характер согласования в семье социальных отношений в их «увязке» с биологической составляющей человеческого бытия и породил историческую устойчивость семьи, пережившую все происшедшие в истории человечества социальные катаклизмы.

Семья — это не только универсальный способ организации социальных связей, взаимодействия и отношений индивидов, но и особая сфера жизнедеятельности и культуры согласованно действующей группы людей. Деятельность семьи является интегративным результатом взаимодействия составляющих ее индивидуальных субъектов и, в соответствии с известным законом системности, отличается от простой суммы их персональных качеств некоторыми новыми синергетическими параметрами. Цели и действия семьи как совокупного субъекта отражают коллективное сознание ее членов, объединенных в семейной группе на основе исторически сложившихся устойчивых общественных связей.

Являясь специфической социальной общностью, выступающей совокупным субъектом деятельности в историческом процессе развития общества, семья представляет собой органическое единство социальной структуры, социальной организации и культуры.

В качестве социальной структуры семья может быть представлена в трех аспектах. Во-первых, семья есть совокупность индивидов объединенных супружеством — родительством — родством; во-вторых, — как иерархия социальных ролей и статусов; в-третьих, — как совокупность норм и ценностей, определяющих характер и содержание поведения элементов данной системы.

Семья как особая форма социальной организации жизнедеятельности людей складывается на базе совместной разносторонней деятельности, взаимной моральной ответственности и взаимопомощи. Целеполагающая установка семьи проявляется в организованном взаимодействии составляющих ее субъектов, а ее социальная сущность выражается в устойчивой совокупности межсубъектных отношений, возникающих в процессе совместной деятельности, необходимой для удовлетворения биологических и социальных потребностей индивидов и социетальных потребностей общества, сохраняя тем самым его пространственно-временную непрерывность. Реализуя свои функции социальной общности, семья отражает три основные сферы социальных отношений: 1) индивидуальные; 2) групповые; 3) социетальные.

Результирующим следствием этого обстоятельства является то, что семья занимает «некое срединное положение в сложном ансамбле отношений личности и общества, находится на своеобразном перекрестке лично-общественного бытия. Это пространственно-диспозиционное положение семьи в любом обществе и предопределяет ее ключевую мотивационно-целевую установку — быть самодостаточным

субъектом бытия, бытия личностно-уникального, предопределяемого уникальностью, несхожестью ее членов и бытия социального…» [6, с. 83].

Логическим итогом этих рассуждений является представление о семье как «антропо-социокультурной системе» [4], имеющей трехуровневую структуру. На первом, социетальном, уровне она выступает как социальный институт, выполняющий ряд функций по отношению к социуму, в первую очередь, воспроизводства населения и социализации поколений. Второй уровень — семья как малая социальная группа, то есть собственно семья. Здесь она выступает как совокупный субъект деятельности и носитель коллективного сознания. Третий уровень — личность, где семья выступает как особая сфера ее жизнедеятельности и призвана удовлетворять биологические, социальные и духовные потребности человека.

В социологическом контексте семья предстает как социальная общность, которая одновременно выступает в двух ипостасях — малой социальной группы и социального института, которые в расчлененном виде образуют ее системную целостность. Именно дуальная социальная природа семьи как объекта познавательной деятельности определяет специфику ее места в предметном поле социологии. Эта специфика заключается в том, что семья есть социальный феномен — «пограничный по своей сути, находящийся на границе макро- и микроуровней социума» [5, с. 212]. Понятия «социальный институт» и «малая социальная группа» относятся к разряду основных категорий, которыми оперирует социология семьи.

Семья есть отношение, через которое и благодаря которому осуществляется воспроизводство человека в единстве природного и общественного аспектов данного процесса, в его количественных и качественных измерениях. Она является общественным механизмом этого воспроизводства. В этом смысле семью следует рассматривать как социальный институт общества, специфика функционирования и развития которого детерминируется господствующими в нем базисом и надстройкой. В социологии с ее специфическим подходом к изучению социального мира через взаимосвязь личного и общественного научное осмысление семьи как социального института осуществляется сквозь призму семейного посредничества: восприимчивость общества к устремлениям личности и, наоборот, личности — к интересам общества зависит от обоюдного учета ими потребностей семьи как целого. Общество способно существовать лишь в том случае, если индивиды через посредничество семьи мотивируются к удовлетворению общественных потребностей. В свою очередь, семья способна осуществлять свою посредническую роль только при условии поддержки со стороны общества — если функционирование общества как макросистемы и семьи как микросистемы взаимно дополняют друг друга в наиболее важных отношениях. Исследование посреднической роли семьи как социального института и образует *differencia specifica* собственно социологического подхода к ее изучению.

Главным фактором единства семьи являются социальные и психологические связи. Эти связи являются внутренними семейным «сцеплениями», в качестве которых могут выступать личные эмоции, традиции и нормы образа жизни, экономическая заинтересованность. В этом случае семья описывается и определяется как малая группа в социальном значении этого понятия. Подчеркивая групповое качество семейной жизнедеятельности, следует указать на то, что семья и семейное поведение не есть простая сумма индивидуальных линий поведения, поэтому индивид в социологии семьи исследуется в качестве члена семьи, элемента семейных взаимодействий. Вопрос о соотношении личности и семьи имеет смысл, когда объектом изу-

чения является семья, а не индивид. В противном случае исчезает то, что, собственно, исследуется социологией семьи и происходит подмена объекта исследования. Подмена семьи индивидом искажает информацию о семье, так как за скобки выносится специфика семейных интеракций (феномен взаимодействия). Человеческое бытие — это всегда «со-бытие», включающее в себя все многообразие отношений человека с окружающими (то, что определяют понятием «социальное»), поэтому обособленный индивид — это социальная фикция. В силу этого редукция семьи к обособленному индивиду не только лишает социологию семьи ее объекта изучения, но ведет к риску потери определенности и самого ее предмета.

Социологический подход к исследованию семьи требует многомерного ее анализа как автономной подсистемы социума, в целостном единстве ее структурных и динамических характеристик. С одной стороны, это рассмотрение семьи в социетальной среде (анализ семьи как института) и внутри иерархической социальной структуры власти (структурно-статусный анализ семьи как малой группы). С другой стороны — это анализ динамики социокультурных изменений на уровне совокупности семей (с точки зрения своеобразия семейного образа жизни при смене поколений и исторических эпох) и психосоциальной динамики семьи как специфической малой группы.

Иными словами, по линии социальной структуры семья рассматривается как институциональная подсистема общества, взаимодействующая с другими социальными институтами и обществом в целом. На этом уровне фиксируются место семьи в институциональной иерархии социума и ее социальные функции, которые она выполняет по отношению к обществу. По линии социальной организации семья рассматривается в стратификационной структуре общества как источник социальной принадлежности в системе статусов и социальных ролей. Анализ динамики изменений семьи как социокультурной целостности позволяет совместить внутрисемейные межличностные видоизменения с изменениями семейной жизнедеятельности (межпоколенной преемственности, трансляции семейного опыта, ценностей, норм, традиций и т. д.). Более того, это позволяет подчеркнуть ценностно-смысловую сторону межпоколенной трансляции семейного опыта, социокультурную и межличностную символику совершающихся действий, происходящих изменений.

Таким образом, социология семьи в качестве предмета своего исследования концентрируется на семье как специфической социальной общности, выступающей в диалектическом единстве двух своих ипостасей — института и группы, сохраняющейся с течением времени и при чередовании событий, видоизменяющих семейную структуру. Это позволяет проследить ее место в структуре общества, ее роль на разных этапах его исторического развития и выявлять основные направления изменений в самой семейной сфере.

Определение предмета социологии семьи посредством категориальных понятий «социальный институт» и «малая социальная группа» позволяет успешно соединить макро- и микроуровни социологического анализа семьи, так как «учитывается субъектно-деятельностная компонента социального, то есть социальное действие, последовательность действий — социальный процесс и всеобщие формы социальной организации» [18, с. 19]. Граница между этими уровнями проводится по объекту исследования, поэтому микрообъектом является динамика отдельной семьи, а макрообъектом — изменения в функционировании и развитии социального института семьи.

Понимание семьи как социального института раскрывает значение семьи в широкой социальной перспективе во взаимо-

отношениях с другими социальными институтами общества и с социальными процессами изменения и развития. Понимание семьи как малой социальной группы сфокусировано на закономерностях становления, функционирования и распада семьи как автономной целостности, а взаимосвязь личности и общества рассматривается на уровне первичных, межличностных отношений. Но именно внимание к социальным характеристикам этих магистральных линий в социологии образует своеобразный мостик между макро- и микроанализом семьи.

Данный подход к исследованию семьи снимает в пределах дихотомической оппозиции обособление субъекта и объекта, индивида и семьи, семьи и окружающих систем, служит связующей основой между институциональной и групповой теориями семьи. Кроме того, он претендует на изучение нелинейных взаимодействий, на учет целостных параметров семьи как института и группы. По мнению А. И. Антонова, «целостность взаимодействия подсистемы семьи как малой группы с ее экосистемой — социальным институтом семьи — означает, что отдельная семья может быть понята диалектически лишь в связи с другими семьями — субсистемами, то есть в соотнесении с феноменом социального института семьи, а не сама по себе, не как изолированное нечто. Каждая субсистема семьи связана со всеми другими в определенной иерархической композиции преобразований и изменений так, что функционирование отдельного уровня опирается на предшествующий и детерминируется последующим» [12, с. 27–28].

В заключение необходимо отметить, что относительность различения этих уровней социологического анализа является, главным образом, следствием научной рефлексии и не означает удвоения предмета исследования — это разные аспекты единого исследовательского поля деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глоссарий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.glossary.ru (дата обращения: 22.07.2011).

2. *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 620 с.

3. *Здравомыслов А. Г.* Поле социологии: дилемма автономности и ангажированности в свете наследия перестройки // Общественные науки и современность. 2006. № 1. С. 5–20.

4. *Каган М. С.* Метаморфозы бытия и небытия. Онтология в системно-синергетическом осмыслении. СПб.: Logos, 2006. 416 с.

5. *Карлсон А.* Общество — семья — личность: социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 288 с.

6. *Митрохин В. И.* Содержательная динамика семейных отношений и механизм институционализации семьи как субъекта гражданского общества // Материалы Международного конгресса «Российская семья» / Под общ. ред. В. И. Жукова. М.: Изд-во РГСУ, 2005. С. 81–87.

7. *Овидий Публий Назон.* Метаморфозы. Кн. XV. Ст. 165 / Пер. с лат. С. В. Шервинского. М.: Художественная литература, 1977. 632 с.

8. Социологический словарь / Сост. А. Н. Елсуков, К. В. Шульга. Минск: Университетское, 1991. 528 с.

9. Социологический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mirslovarei.com (дата обращения: 22.07.2011)

10. Социология: Монография / Г. В. Осипов, Ю. П. Коваленко, Н. И. Щипанов, Р. Г. Яновский. М.: Мысль, 1990. 446 с.

11. Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов. М.: Норма, 2003. 912 с.

12. Социология семьи / Под ред. А. И. Антонова. М.: ИНФА-М, 2007. 640 с.

13. *Тощенко Ж. Т.* Возможна ли новая парадигма социологического знания // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 17–24.

14. *Тощенко Ж. Т.* Эволюция теоретической социологии в России (1950–2000-е годы) // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 16–27.

15. *Шимин Н. Д.* Семья как общественное явление. Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 1989. 190 с.

16. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. М.: Госполитиздат, 1957. 375 с.

17. *Ядов В. А.* Размышления о предмете социологии // Социологические исследования. 1990. № 2. С. 5–15.

18. *Ядов В. А.* Социологическое исследование: Методология. Программа. Методы. Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 1995. 328 с.

REFERENCES

1. Glossarij. [Eelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.glossary.ru (data obrashchenija: 22.07.2011).

2. *Diogen Lajertskij*. O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov. M.: Mysl', 1979. 620 s.

3. *Zdravomyslov A. G.* Pole sotsiologii: dilemma avtonomnosti i angazhirovannosti v svete nasledija perestrojki // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2006. № 1. S. 5–20.

4. *Kagan M. S.* Metamorfozy bytija i nebytija. Ontologija v sistemno-sinergeticheskom osmyslenii. SPb.: Logos, 2006. 416 s.

5. *Karlson A.* Obshchestvo — sem'ja — lichnost': sotsial'nyj krizis Ameriki. Al'ternativnyj sotsiologicheskij podhod. M.: Editorial URSS, 2003. 288 s.

6. *Mitrohin V. I.* Soderzhatel'naja dinamika semejnyh otnoshenij i mehanizm institutsionalizatsii sem'i kak subjekta grazhdanskogo obshchestva // Materialy Mezhdunarodnogo kongressa «Rossijskaja sem'ja» / Pod obshch. red. V. I. Zhukova. M.: Izd-vo RGSU, 2005. S. 81–87.

7. *Ovidij Publij Nazon*. Metamorfozy. Kn. XV. St. 165 / Per. s lat. S. V. Shervinskogo. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1977. 632 s.

8. Sociologicheskij slovar' / Sost. A. N. Elsukov, K. V. SHul'ga. Minsk: Universitetskoe, 1991. 528 s.

9. Sotsiologicheskij slovar'. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.mirslovarei.com (data obrashchenija: 22.07.2011)

10. Sotsiologija: Monografija / G. V. Osipov, Ju. P. Kovalenko, N. I. Wipanov, R. G. Anovskij. M.: Mysl', 1990. 446 s.

11. Sotsiologija. Osnovy obshchej teorii: Uchebnik dlja vuzov M.: Norma, 2003. 912 s.

12. Sotsiologija sem'i / Pod red. A. I. Antonova. M.: INFA-M, 2007. 640 s.

13. *Toshchenko Zh. T.* Vozmozhna li novaja paradigma sociologicheskogo znanija // Sociologicheskie issledovanija. 1991. № 7. S. 17–24.

14. *Toshchenko Zh. T.* Evoljucija teoreticheskoj sotsiologii v Rossii (1950–2000-e gody) // Sotsiologicheskie issledovanija. 2009. № 6. S. 16–27.

15. *Shimin N. D.* Sem'ja kak obshchestvennoe javlenie. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosuniversiteta, 1989. 190 s.

16. *Engel's F.* Anti-Djuring. M.: Gospolitizdat, 1957. 375 s.

17. *Jadov V. A.* Razmyshlenija o predmete sotsiologii // Sotsiologicheskie issledovanija. 1990. № 2. S. 5–15.

18. *Jadov V. A.* Sotsiologicheskoe issledovanie: Metodologija. Programma. Metody. Samara: Izd-vo «Samarskij un-t», 1995. 328 s.

А. Г. Филипова

КОНЦЕПТЫ «ДЕТИ», «СЕМЬЯ», «РОДИТЕЛИ» В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Представлен анализ концептов «дети», «родители», «семья». Концепт «дети» служит для определения возрастных границ недееспособности, прав, обязанностей и ответственности несовершеннолетних. Составляющие концепта «родители» — готовность к родительству, реализация родительских прав, родительские компетенции, структура родительства, образ жизни родителей — позволяют вывести нормативную и девиантную